

Народ, власть и бизнес

И.В. Зубанова

Переводчику широкого профиля по роду службы часто приходится говорить и писать на одну и ту же большую тему, которую можно обозначить примерно так: «взаимоотношения народа, власти и бизнеса», то есть взаимодействие ключевых компонентов современного человеческого общества. У этой огромной темы великое множество разделов и аспектов. Можно сказать, что сюда входит большая часть политики (по крайней мере, внутренней) и едва ли не вся экономика. А также право, социология и социальная психология, важные аспекты философии, истории и культуры, и многое, многое другое. Каждое конкретное профессиональное или иное сообщество обсуждает эту тему со своей стороны, рассматривая свой специфический раздел её. Не значит ли это, что и переводчику стоит по крайней мере разобраться в том, какие понятия определяют эту коренную центральную тему и какие слова и выражения существуют в каждом из его рабочих языков для обозначения этих понятий? Дело это, право, не такое простое, как может показаться, особенно если одним из рабочих языков является русский – язык страны, чья сложная и неоднозначная история наложила на всю эту тематику особый отпечаток. К тому же наблюдения за повседневной переводческой практикой показывают, что повторение базовых истин никак не помешает.

Три рассматриваемые нами сущности можно расположить на схеме в виде треугольника, обозначив и условно пронумеровав его вершины как «народ» (I), «власть» (II) и «бизнес» (III). На самом деле, каждая из вершин нашего условного понятийно-лексического треугольника представляет собой не «точку», то есть не одну определённую лексему, а скорее лексико-семантическое «облако», включающее целый ряд сходных и смежных понятий и лексических средств их обозначения. Это не обязательно синонимы; некоторые из элементов связаны гипонимически-гиперонимическими отношениями (то есть отношениями «целое» – «часть» или «общее» – «частное») или отношениями метонимического свойства (связь по смежности, причинно-следственные отношения и тому подобное). Некоторые элементы представляют собой не слова, а более или менее устойчивые словосочетания, от многословных терминов до идиоматических выражений. И, наконец, в каждом языке номенклатура и дистрибуция элементов внутри лексико-семантического поля является уникальной и не повторяется в точности ни на каком другом языке – что, разумеется, создаёт сложности для переводчика.

В русском языке лексико-семантическое поле, соответствующее нашей вершине (I), включает в себя следующие лексемы и словосочетания (список не является исчерпывающим):

народ
люди
человек (напр., «все на благо человека»)
общество
население
граждане
общественность
массы
жители (страны, города)
народные массы

Характерные прилагательные:

народный
общественный
социальный

гражданский

Русское лексико-семантическое поле вершины (II) представлено, в частности, следующими словами и выражениями (некоторые из них имеют смысловые, регистровые или оценочные особенности, ограничивающие сферу их применения):

власть, власти
государство
руководство, руководители
правители
начальство, начальники
чиновничество, чиновники
бюрократия, бюрократы
функционеры
номенклатура
органы власти
властные структуры
госструктуры
вертикаль власти
бюрократический/чиновничий аппарат
официальные лица
власти предержавшие
власть имущие

Характерные прилагательные:

государственный
официальный
казённый

Вершина (III) «населена» менее густо, чем две предыдущие. Возможно, причины этого – историко-политические: большую часть XX века на русском языке говорили в основном о «классовой борьбе буржуазии и пролетариата», а не о взаимодействии бизнеса и общества. От той системы понятий осталось огромное количество эмоционально и оценочно коннотированной лексики и фразеологии (*буржуи, толстосумы, денежные мешки, «хозяева жизни», «акулы империализма»* и т.п.), однако в рассматриваемом нами сейчас лексико-семантическом поле такие слова и выражения занимают сугубо периферийное положение. Основные же элементы этого лексико-семантического поля следующие:

предприниматели
бизнес, бизнесмены
капиталисты
олигархи
деловые круги
деловая общественность
частный сектор
хозяйствующие субъекты

Прилагательные:

деловой
предпринимательский
коммерческий
частный
бизнес- (напр., бизнес-леди, бизнес-план)

Пока что все сказанное имеет отношение скорее к политологии или к лексикологии русского языка. Переводческие проблемы возникают при попытке предложить в другом языке (в нашем случае, английском) сколько-то чёткие соответствия русским терминам, и наоборот. Как и практически в любой другой лексической сфере, это оказывается делом не простым и совсем не однозначным.

Рассмотрим вершины по порядку. Часть слов находится легко. Так, в области **вершины (I)** русскому «народ» и «люди» очень точно соответствует английское *(the) people* (“*We, the people of the United States...*”; *power of the people, by the people, for the people*). Причем употребление обобщающего артикля *the* здесь обязательно: без него *people* – это не совокупный участник общественных отношений, а просто множественное число от *person*. Слова *citizen* («гражданин»), а особенно обобщающее *citizenry* («граждане») имеют в английском языке какой-то официальный или книжный оттенок и напоминают о своём заимствованном происхождении; в нейтральной речи встречаются нечасто. Название фильма О.Уэллса “*Citizen Kane*”, по мнению американцев, подчёркивает, что герой представлен как «человек без свойств», без биографии, без личной жизни, как человек-загадка. Слово *population*, в отличие от русского «население», употребляется исключительно в разговоре на демографические или географические темы: *the population of an area/ town/ the world, dense/ sparse population, depopulation* и т.п. В значении «народ как контрагент государства или бизнеса» это слово не используется.

Очень частотно в интересующем нас значении слово *(the) public*. В отличие от однокоренного русского слова «публика»¹, оно относится не к зрителям в театре, а приближается по смыслу к русскому «общественность», «общество», «жители (указанной территории)»: *The British public largely supports the monarchy* – «Британцы по большей части являются сторонниками монархии». Однокоренное прилагательное часто выступает в составе словосочетаний в роли определения: *public opinion* – «общественное мнение», *public health* – «общественное здоровье» (более широкое понятие, чем «медицина» или «здравоохранение»), *public interest* – «интересы общества» (а также «интерес общественности»), *public good* – «общественное благо» («благо общества»). Прилагательное *public* образует большое количество устойчивых словосочетаний, в том числе имеющих устоявшиеся переводческие эквиваленты в русском языке, иногда в значениях, достаточно далёких от основного значения слова (*public school* – «частная школа» (название сложилось в Великобритании в средние века, чтобы отличать такие школы от монастырских); в Америке *public school* – «государственная школа», дающая бесплатное образование; *public house* (брит.) – «таверна, питейное заведение, паб»; *public company* – «(открытое) акционерное общество»; но, наряду с этим: *public speaking* – «ораторское искусство», *public nuisance* – «нарушение/нарушитель общественного порядка»; *public park* – «общедоступный парк», *public hearings* – «открытые/публичные слушания» и мн.др.). В выражении *public sector (of the national economy)* – «государственный сектор (национальной экономики)» слово *public* скорее относится к семантическому полю вершины (II) нашей схемы².

¹ В дореволюционном русском языке существовало четкое различие между понятиями «народ» («простой/черный народ») и «публика» («чистая публика»). (Пример: «В Петербурге была выставлена на обозрение публики картина Брюллова "Распятие". Для порядка к ней были приставлены часовые и запрещено было пускать черный народ, чтоб не стеснять чистую публику». – В.Вересаев)

² Обычно, говоря в самом общем плане о структуре национальной экономики, разделяют её на «государственный сектор» (*public sector*) и «частный сектор» (*private sector*). Существует, однако, и более подробное членение: в документах Международного валютного фонда (МВФ) принято выделять в составе госсектора отдельный «сектор государственного управления» (*government sector*), который определяется как «совокупность государственных учреждений и структур, основной ролью которых является осуществление неотъемлемых функций государства в области законодательной, исполнительной и судебной власти, как на

Важное место вблизи вершины (I) занимает слово *community*. В сочетании с названиями различных групп людей, выделяемых по национальному, профессиональному и иным признакам, оно передаётся на русском языке словами «сообщество», «землячество», «круги» и т.п., а также специализированными словами, собирательно обозначающими такие группы (*the Vietnamese community* – «вьетнамская община/вьетнамское землячество»³, *the business community* – «деловые круги», *the local community* – «местное население», *the medical community* – «медицинская/врачебная общественность», «медики», *the blogging community* – «блоггеры», *the stamp collecting community* – «филателисты»). В самом же общем значении, обычно не ограниченном никакими определениями, слово *(the) community* обозначает «общество», «общественность», «народ»: *The purpose of business is not just to generate profit for the owners, but also to serve the community.* – «Бизнес обязан не только приносить прибыль своим владельцам, но и служить на благо общества».

Существительное *society* гораздо реже употребляется для обозначения всей совокупности населения государства как коллективного участника политических или экономических отношений, чем русское «общество». Чаще *society* выступает в нескольких более узких значениях. Одно из них – «светское общество», «высшие слои» (в том числе в выражениях *high society, fashionable society, polite society* и т.п.). Второе значение этого слова – «общество» как организация: *the Society for the prevention of cruelty to animals, (the) Society of Friends* (официальное название религиозной общины квакеров) и др. Прилагательное *social* имеет весьма широкий круг значений. Оно может описывать взаимоотношения людей друг с другом в самом широком плане (*man is a social animal* – «человек – общественное животное», т.е. человек не может жить без общества себе подобных); или, конкретнее, в плане общественно-политическом: *social contract* – «общественный договор» (взаимные обязательства народа и его правителей), *social climber* – «карьерист» (человек, стремящийся повысить свой общественный статус), *social sciences* – «общественные науки» (не путать с *social studies* – «обществоведение», школьный предмет для средних классов, смесь начатков истории, географии и обществознания; или курс социологии в учебной программе университета). В значениях, связанных с заботой государства о наиболее слабых членах общества (детях, стариках, больных, неимущих), *social* традиционно переводится русским словом «социальный»: *social policy* – «социальная политика», *social services* – «социальное обслуживание»; *social security* – «социальное обеспечение», *social work* – «социальная работа». (Важно заметить, что социальная работа, то есть конкретная помощь представителям социально уязвимых групп населения, выполняется специально подготовленными социальными работниками за – пусть и невысокую – плату, и это принципиально отличает такую деятельность от «общественной работы» в советском смысле слова, т.е. от неоплачиваемой организационной, пропагандистской, воспитательной и иной работы, проводившейся, как принято было говорить, «на общественных началах» или в виде «общественной нагрузки», – что можно с некоторой натяжкой передать английскими выражениями *volunteer work, donated time/services* или *unpaid community work*). За русским словом «социальный» нередко скрывается смысл «предоставляемый на особо льготных условиях представителям социально незащищенных групп населения»: «социальные цены» – *subsidized prices*, «социальное жилье» – *council housing* (брит.) / *municipal housing / projects* (амер.). Выражению «социальный пакет» (дополнительные виды компенсации за труд

общенациональном, так и на более низких уровнях» (Глоссарий МВФ). При этом часть *public sector*, которая не входит в состав *government sector*, по объёму оказывается близка к тому, что по-русски принято называть «бюджетной сферой».

³ (Национальная) *община* – это часть общества в целом; *землячество* обычно означает организацию, членство которой определяется национальной или культурной принадлежностью; например, среди студентов университета.

работника, нанимаемого по контракту: оплачиваемый отпуск, больничный лист, медицинская страховка, дешёвые обеды на работе, льготные условия получения образования и т.п.) приблизительно соответствует английское *fringe benefits/ perks*. Наконец, ещё одна группа значений слова *social* связана с общением людей в неофициальной обстановке, на досуге (что по-английски называется *socializing*): *social life/ social activities* – «светская жизнь», «развлечения» (ничего общего с «общественной жизнью/ деятельностью!»), *social drinker* – «человек, выпивающий в компании», *social dancing* – «танцы как развлечение в обществе» (обычно «классического стиля»; в отличие от профессионального сценического танца и от ритуальных танцев), *to know (somebody) socially* – «знать (кого-то) лично, бывать в одной компании» (т.е. знать человека не по работе и не только по репутации, но и не слишком близко).

Из прилагательных и адъективированных существительных этой группы, помимо уже упомянутых *social, public* (adj.) и *community* (adj.), следует назвать *popular, people's, civil* и *civic*. Прилагательное **popular** употребляется не только в значении «популярный/ распространённый» (*popular actor, popular textbook, popular remedy*), или «упрощенный/ низкопробный» (*popular science, popular press*), но и в значении «(обще)народный»: *popular vote* – «всенародное голосование», *popular support* – «широкая поддержка».

Слово **people's** можно встретить в контекстах, связанных с реалиями социалистических и бывших социалистических стран. Часто это слово встречается в названиях государств: *the People's Republic of China, the People's Democratic Republic of Korea*. Или в сложных названиях, полученных путём калькирования на английский язык с другого языка, например, русского: *the People's Artist of the Soviet Union* – «народный артист Советского Союза». Наряду с этим, *people's* (или *of the people*) употребляется и в значении «близкий и понятный (простому) народу» или «вышедший из народа»: *Lady Diana, the people's princess; the politician who likes to be seen as a man of the people*.

Прилагательное **civil**, пришедшее в английский язык из латыни через французский, происходит от понятия «гражданин (государства)» и нередко употребляется именно в политических и юридических контекстах: *civil rights/liberties* – «гражданские права/свободы», *civil war* – «гражданская война», *civil law* – «гражданское право», *civil death* – «гражданская казнь» (полное лишение гражданских прав государственного преступника). Это слово относится также к широкому кругу явлений публичной жизни, за исключением военной и церковной сферы: *civil service* – «гражданская служба» (т.е. государственная служба, работа чиновника), *civil defense* – «гражданская оборона», *civil engineering* – «гражданское строительство» (строительство дорог, мостов, общественных зданий и т.п.). Самое прямое отношение к нашей теме имеет понятие *civil society* – «гражданское общество», то есть совокупность самоуправляемых структур и организаций, выражающих и защищающих позиции и интересы граждан перед лицом государства (и, если необходимо, бизнеса). Недаром его составляющие называются по-русски «некоммерческие организации» (НКО), а по-английски *non-governmental organizations* (NGOs), т.е. буквально «негосударственные/ неправительственные организации» – что подчёркивает их равноудаленность от двух других вершин нашего треугольника.

Однокоренное и тоже латинское по происхождению слово **civic** отличается от предыдущего тем, что в то время как *civil* соотносится по масштабам с понятиями *state* или *nation* (государство), *civic* действует на уровне *city* или *community* (город, муниципалитет, территория местного самоуправления). Отсюда: *civic center* – «муниципальный центр» (либо административный центр города, либо общественное здание широкого назначения, фактически городской/районный клуб); *civic pride* – «местный/ городской патриотизм».

Понятие «государство» (**вершина (II)**) в английском языке отнюдь не исчерпывается употреблением слова *state*. На самом деле, *state* в основном используется в двух типах

случаев: в значении «субъект международных отношений» и в значении «владелец государственной собственности». Так, русское «государственное предприятие» обычно переводят как *state-owned enterprise*, а (кажется, так и не укоренившиеся в нашей системе) «госкорпорации» как *state corporations*. Ну, и, разумеется, *independent state* – «независимое государство», *neighboring states* – «соседние государства», *African states* – «государства Африки/африканские государства» и т.п. А в США это слово скорее всего будет понято так, как его употребляют сами американцы: в значении «штат»⁴.

Еще одно слово, которое пригодится для разговора о субъектах международной политики, это слово *nation*. Вот как об этом пишет П.Р. Палажченко в книге «Мой несистематический словарь»: «Концепция *национального государства* настолько укоренилась в сознании большинства людей Запада, что слово *nation* они употребляют в основном в значении *nation-state*, т.е. *государство*. Это значение было вложено и в названия Лиги Наций и Организации Объединенных Наций. ООН, несомненно, организация государств, а не «национальностей»» (с.212)

То, что мы в русском языке нередко понимаем под словом «государство», то есть механизм осуществления власти, систему управления обществом, органы такого управления, от высших до местных, по-английски называют *government*. То есть *government* – это чаще даже не название конкретного органа (как в случае *the Government* – «Правительство»/«кабинет министров», например, в Великобритании), а обозначение процесса управления (при этом английское существительное неисчисляемое) или всей совокупности органов власти (исчисляемое). «Процессуальное» значение этого слова звучит, в частности, в знаменитой формуле Т. Гоббса (1651) “*the machinery of government*” – «государственная машина», т.е. механизм управления делами общества. «Собирательное» значение хорошо иллюстрируется примером *He works for the government* – что может относиться и к чиновнику, и к полицейскому, и к почтальону, и к разведчику, и к президенту государства.

Отцы-основатели американской нации (то ли Т. Джефферсон, то ли Т. Пейн, то ли Г. Торо – учёные спорят) завещали своему народу принцип: “*That government is best which governs least*”. С тех пор многие американские политики и публицисты не устают обличать “*Big Government*” и ратовать за “*small government*”, то есть критиковать расширение функций федерального правительства, ведущее к повышению налогов и увеличению государственных расходов, и в частности, расходов на социальное обеспечение, которое, по их мнению, плодит бездельников, живущих за счёт своих работающих сограждан. (Разумеется, есть и те, кто придерживается противоположного взгляда на эти вопросы). Очевидно, в изложении на русском языке здесь имеет смысл говорить не о *«большом/маленьком правительстве» (это могло бы быть неверно истолковано как разговор о разных уровнях властных структур, да и «правительство» в русском смысле слова здесь ни при чем), а о большей или меньшей степени влияния государства на жизнь людей или даже о степени вмешательства государства в дела граждан. Подобного же рода переводческая сложность, объясняющаяся несовпадением области значения русского «правительство» и английского “*government*”, связана с передачей на русском языке понятия, именуемого по-английски *e-government (electronic government)*. Перевод «электронное правительство», хотя и вошёл в многочисленные государственные документы и активно используется в средствах массовой информации, пока что порождает закономерное недоумение российских граждан, которые видят в нём название какого-то нового (видимо, роботизированного) органа власти, в то время как на

---

⁴ Полная структурная аналогия с такими названиями, как, скажем, *Ohio State University*, где “state” означает «подотчетный властям штата», что во многом аналогично русскому понятию «областной», наводит на мысль, что настаивать на обязательном включении этого слова в названия типа *Moscow State University*, пожалуй, не слишком целесообразно...

самом деле это всего лишь система предоставления государственных услуг гражданам и организациям в электронной форме.

Есть немало контекстов, в которых при переводе русского «государство» на английский возможно употребление и *state*, и *government*. Так, «роль государства в экономике» может оказаться и *the role of the state in the economy*, и *the role of government in the economy*, правда в первом случае речь скорее идёт о величине доли государственной собственности, а во втором – о государственных мерах регулирования экономики (налоги, стандарты, лицензирование, надзор и т.п.). А вот название одного из международных форумов, прошедших в России в 2009 году, «Место государства в посткризисном мире», оставляет широкий простор для догадок.

В русском словоупотреблении нередко вместо «государство» или «правительство» мы говорим «власть» или «власти»: «Власть обязана предпринять необходимые меры для защиты граждан от угрозы терактов», «Власти приняли решение отметить праздник народными гуляниями» и т.п. Судя по всему, эти две формы близки по значению или даже взаимозаменяемы. Важно понять, что их соответствием в английском языке будет *authorities*, или уже знакомое нам *government*, но никак не **power* (и не **powers*). Впрочем, эта оговорка не распространяется на ряд фразеологизмов со сходным значением, которые ведут своё происхождение из текста Библии, но часто употребляются иронически: *the higher powers/ the powers that be* – «власти предержажие», *those in power* – «власть имущие». И, разумеется, для понимания устройства современного демократического государства нужно помнить о принципе «разделения властей» (*separation of powers*) на три «ветви» (*branches*): законодательную (*the legislative branch/power*), исполнительную (*the executive branch/ power*) и судебную (*the judiciary branch/power*), влияние которых должно быть сбалансировано с помощью системы «сдержек и противовесов» (*checks and balances*).

Наибольшую трудность для практического переводчика представляет перевод русского прилагательного «государственный». В зависимости от контекста и оттенка значения в английском тексте могут появиться самые разные слова:

- state:** Государственная Дума – *the State Duma*
Государственный департамент США – *the US Department of State*
государственный деятель – *statesman*
государственная собственность – *state/public property*
государственная граница – *state border*
- government:** государственная облигация – *government bond*
государственный служащий – *government employee* (тж. *civil servant* – брит.)
- national:** государственное учреждение – *government institution*
государственный долг – *national debt*
государственный гимн – *national anthem*
дело государственной важности – *a matter of national importance*
в (общегосударственном масштабе – *on the national level/scale*
(или: *on the federal level*, если страна, о которой идет речь, имеет федеральное устройство, как США, Россия, Германия и ряд других)
- public:** государственный сектор (экономики) – *the public sector (of the economy)*
государственное право – *public law*
государственная служба – *public service* (тж. *civil service* – брит.)

а также: государственный переворот – *coup d'état*
                                  государственная измена – *high treason*
                                  государственный аппарат – *bureaucracy*

Люди, которые работают в органах государственной власти и управления, могут называться уважительно: «официальные лица» – (*public*) *officials*; нейтрально: «государственные служащие», «сотрудники государственного аппарата» – *public employees, civil servants*, «чиновники» – *officials*; или с некоторой долей иронии или осуждения: «функционеры» – *functionaries*, «бюрократы» – *bureaucrats*. Стоит отметить, правда, что в русских словах «бюрократ», «бюрократия» отрицательная коннотация выражена гораздо сильнее, чем в однокоренных английских, а оценочное слово «бюрократизм» удобнее передать при помощи английских *red tape*⁵ и *procrastination* («волокита»).

Отдельную сложность представляет нахождение английских эквивалентов русских слов «начальники», «начальство». То есть если речь идёт об иерархии сотрудников в рамках учреждения, проблем нет: «начальник» – это *superior* или слегка ироничное *boss*, а «подчинённый» – *subordinate*. «Начальство»/«руководство» в таком контексте *management/managers*, а «подчинённые»/«сотрудники» – *staff/ personnel/ employees*. В понятийном отношении данный фрагмент действительности устроен в двух культурах весьма сходным образом. Но что делать, если мы сталкиваемся не с оппозицией «начальник – подчинённый», а с характерной именно для русской культуры ситуацией, отражённой в анекдотической формуле: «Я начальник – ты дурак; ты начальник – я дурак»? Или если мы слышим – будь то от героев Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, или же от наших современников: «Это не нашего, простых людей, ума дела. Это пускай начальство решает»? Или если нам нужно перевести на английский вот такой отрывок из телевизионного интервью А. Кончаловского: «Вы говорите, при крещении Руси веру выбирали? Да кто выбирал? Владимир, Ольга – начальники! А народ загоняли в воду кольём, и получались тысяча Иванов и тысяча Марий». Здесь переводчику придётся проявить творческий подход. И если в первом случае попеременно самодовольный и льстивый герой анекдота мог бы сказать *I'm the boss, you're the butt* (или, например, *I'm in charge and you're a nobody*) (а потом наоборот), то во втором примере подойдёт *those in authority/ those in charge/ the powers that be/ those upstairs/ those calling the shots*, а в третьем просто *the rulers/ the princes (of the land)*.

Ещё одна оговорка, вызванная большим количеством ошибок в выборе лексики в переводах с русского. Чтобы правильно определить, какое английское слово нужно употребить, говоря о «руководителях» («руководстве»), необходимо помнить следующее:

руководитель (= глава) органа/подразделения – **head**: *head of state/ government, head of the office/department/ division*⁶;
руководитель политический, выборный – **leader**: *leader of the party/ nation/movement*;

⁵ «Red tape» происходит от названия красной тесьмы, которой в Англии по традиции перевязывали официальные документы, особенно папки с делами, которые считались закрытыми (законченными). Легко представить, каких трудов просителю стоило убедить чиновника развязать тесьму и вновь вернуться к рассмотрению дела. В современном словоупотреблении *red tape* – это утомительные процедуры, ненужные формальности, волокита и затягивание дела. То есть, в отличие от русского «бюрократизм», это не свойство характера или манера поведения чиновника, а «дух» и обстановка, царящая в конторе. Интересный пример употребления этого выражения приводит Longman Dictionary of English Language and Culture (1993): *It took a long time to cut through the red tape of the planning regulations and get the building started.*

⁶ Заметим, что без косвенного дополнения с предлогом *of* (*head of smth*) это слово в данном значении не употребляется – как не должно употребляться без дополнения в род.п. и русское слово «глава»: «*Глава распорядился начинать без него» – это жаргонизм.

руководитель коммерческой структуры или ее подразделения (т.е. в сфере экономики) – *manager: product manager, sales manager*; собирательное «руководство» – *management*;

руководитель высшего звена в крупной коммерческой структуре – *chief officer: chief executive officer (CEO)* – «исполнительный директор», *chief financial officer (CFO)* – «финансовый директор»; собирательное «высшее руководство» – *top management*.

Собственно, заговорив о руководителях предприятий и компаний, мы перешли уже к обсуждению лексического наполнения **вершины (III)** исходной схемы, той, что мы с самого начала назвали «**бизнес**». Главные действующие лица здесь «предприниматели» – *entrepreneurs/ business people*. Из соображений политкорректности в английском языке запрещается употреблять слова мужского рода в значении общего рода, поэтому *businessmen* – это только джентльмены, а леди – *businesswomen*. Русское «бизнесвумен» не вполне литературно и отягощено ассоциациями: это не просто деловая женщина или предпринимательница, а такая напряжённая озабоченная особа в дорогом деловом костюме, почти лишённая признаков женственности и душевности. К тому же заимствованное существительное, оканчивающееся на твердую согласную, плохо воспринимается в русском языке как обозначение существа женского пола.

Собирательно, как общественная сила, деятели сферы бизнеса называются «деловые/ предпринимательские круги» – *business circles*, «деловая/ предпринимательская общественность» – *the business community*. Сколько-то заметных различий в значении и употреблении этих слов и выражений между русским и английским языками не наблюдается. Так же вполне эквивалентны «промышленник» и *industrialist* (Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) по-английски называется *Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs*). А вот русское «капиталист», в отличие от английского *capitalist*, сохраняет ещё, пусть и в ослабленной форме, часть тех коннотаций, которые это слово имело в коммунистической пропаганде («классовый враг», антагонист «пролетария» и т.п.). Интересно, что у недавно заимствованного в общелитературный русский язык слова «инвестор» никаких отрицательных оттенков значения не возникло, даже если оно используется не для обозначения того, кто *вложил* деньги в какое-то дело, а того, кто в силу этого теперь является (*co*)*владельцем* предприятия.

Наиболее крупных предпринимателей, пользующихся также и политическим влиянием, по-русски называют «**олигархами**»⁷. Как и множество других слов греческого происхождения (или искусственно сконструированных из греческих морфем), это слово без труда прижилось в русском языке, но редко используется в английском, воспринимаясь там как книжное. По-английски можно назвать такого человека *tycoon*, воспользовавшись давно ассимилированным в английском языке заимствованием из японского (исходно китайского). Также в сходных значениях в англоязычной публицистике приняты слова *magnate, mogul* и *baron*. Выражение *captains of industry* («капитаны индустрии»), возникшее в XIX веке в Великобритании, отличается положительной коннотацией и отражает почтительное и даже восхищенное отношение к людям, своими трудами и капиталами способствовавшим прогрессу экономики.

Иной оценочный фон характерен для другого образного выражения, посвященного героям эпохи первоначального накопления капитала – *robber barons* («бароны-

---

⁷ Причём называют, строго говоря, неточно: согласно большинству классических словарей русского языка, «олигарх» – член олигархического правительства, а не просто богатый или предприниматель. Так, словарь Даля дает такое определение: «ОЛИГАРХИЯ ж. греч. образ правленья, где вся высшая власть в руках небольшого числа вельмож, знати, олигархов». Современное русское слово «олигарх» фактически является повторным заимствованием английского научного или публицистического термина.

разбойники»). В средневековой Европе так называли дворян, обогащавшихся путем взимания с путешественников непомерной платы за проезд через свои земли или переправу через реки, или даже выходявших на большую дорогу грабить проезжающих, если не было возможности пополнить свою казну военной добычей. Забытое на века, это название обрело вторую жизнь под пером публицистов и политиков США так называемого американского Позолоченного века (*Gilded Age*, 1860–90-е годы) и особенно в эпоху Великой депрессии 1930-х годов. Прозвище «баронов-разбойников» тогда получили промышленники и банкиры, накопившие невиданные богатства, причём часто неблаговидными, а то и незаконными методами: представители семейств Вандербильтов, Рокфеллеров, Мелонов, Карнеги, Морганов и другие. (Именно им, судя по всему, была посвящена книжка «Капиталистические акулы», которую Остап Бендер послал подпольному миллионеру Корейко и где тот прочел: «Все крупные современные состояния нажиты самым бесчестным путем».) Современному переводчику с русского на английский выражение *robber barons*, с характерной для него отрицательной коннотацией и иронической ноткой, может пригодиться, когда в тексте речь идёт о «грабительской приватизации» (или даже «прихватизации»), о рейдерстве, незаконной конкуренции или, наоборот, сговоре и о прочих силовых и нечисто плотных методах обогащения, о которых часто пишут и говорят русскоязычные авторы.

Помимо «физических лиц» – предпринимателей, в сфере бизнеса, разумеется, действуют и «юридические лица» – компании (или, как выражаются политики и СМИ, «хозяйствующие субъекты»). В данной статье мы не будем обсуждать тонкости юридического статуса и форм собственности, скрывающиеся за различными названиями типов коммерческих организаций; отсылаем читателя к обширной юридической и переводческой литературе, посвященной этой теме. Напомним лишь, что наряду со словами этой синонимической группы, имеющими точные и однокоренные соответствия в русском языке (*company* – «компания», *firm* – «фирма», *concern* – «концерн», *corporation* – «корпорация»), английский язык располагает также исчисляемым существительным (*a*) *business*, способным заменить любое из перечисленных (особенно первые два). По-русски тоже можно сказать, например, «У него свой бизнес по торговле компьютерами», но множественного числа слово «бизнес» в значении «фирма» в литературном русском языке всё-таки не имеет. *Corporation* обычно относится к крупным, в том числе международным бизнес-структурам: *multinational corporation* – «транснациональная корпорация (ТНК)», хотя в британском варианте английского языка это слово может обозначать просто компанию.

Несколько сложнее обстоит дело с определениями, относящимися к этому лексико-семантическому полю. В английском языке главную роль среди них играет прилагательное *corporate*. В словарях оно, в интересующем нас значении, обычно определяется как “of or belonging to a corporation”; на самом деле, употребление этого слова даже шире: это прилагательное от всех слов, обозначающих бизнес, компании, фирмы. Так, *corporate structure* – «(организационная) структура коммерческой организации», *corporate manager* – «менеджер компании», *corporate America* – «деловая Америка», *corporate social responsibility* – «социальная ответственность бизнеса». В некоторых выражениях закрепился перевод-калька или полукалька: *corporate client* – «корпоративный клиент», *corporate culture* – «корпоративная культура», *corporate securities* – «корпоративные ценные бумаги» и т.п.⁸ Несомненно, сфера применения

⁸ Интересно, что ещё полвека назад русский язык не знал слов «корпорация» и «корпоративный» в экономическом значении. Словарь под ред. Ушакова (1935–1940, переизд. 1947–1948), например, дает такие определения (и никаких других): КОРПОРАЦИЯ, и, ж. [латин. corporatio — объединение] (книжн.). 1. В 3. Европе — местная профессиональная цеховая организация. Ремесленные корпорации. 2. В немецких университетах — студенческая организация. К. буршей. 3. Группа лиц, объединяемая общностью профессиональных или сословных интересов (устар.). Профессорская к. (или к. профессоров). Адвокатская к. (или к. адвокатов). КОРПОРАТИВНЫЙ, ая, ое (книжн.). Прил. к корпорация. Корпоративная честь. К. дух.

русского слова «корпоративный» в объёме значения, приближающемся к английскому, будет расти. Впрочем, русский язык вносит и свой вклад в развитие значения и употребления слов этого языкового гнезда. Недавно возникшее существительное «корпоратив», обозначающее праздничное или развлекательное мероприятие, организуемое руководством для сотрудников компании либо на рабочем месте, либо с выездом в ресторан, в театр, на пикник и т.п. – это собственно-русское слово, и на английский язык его придется переводить описательно, напирая на слово *party*⁹.

Английское прилагательное *commercial* является производным от существительного *commerce*, которое (как и русское «коммерция») обозначает «торговля, движение товаров и услуг от производителя к потребителю; экономическая деятельность, направленная на получение прибыли». Некоторые словосочетания с прилагательным *commercial* переводятся напрямую, при помощи слова «коммерческий»: *commercial venture* – «коммерческое предприятие», *commercial real estate* – «коммерческая недвижимость»; (*the film was*) *a commercial success* – «(фильм имел) коммерческий успех». Другие традиционно формулируются иначе: *commercial paper(s)* – «векселя/ оборотные кредитно-денежные документы»; *commercial vehicles* – «грузовой автотранспорт»; *commercial art and design* – «(промышленный) дизайн»; *in commercial quantities* – «в промышленных количествах»; *commercial traveler* (уст.) – «коммивояжер»; (*a commercial* (n) (*сокр. от commercial advertisement*)) – «рекламный ролик» (на радио или телевидении). В русском языке есть своё выражение со словом «коммерческий», которому трудно найти английский эквивалент: «коммерческий магазин». Словари определяют этот феномен советской и ранней постсоветской экономики как «торговое предприятие, реализующее в условиях дефицита товар за иностранную валюту или по повышенным ценам». Перевод здесь невозможен без историко-культурного комментария.

Отдельного внимания требует русское слово «некоммерческий». Смысл этого слова – «не предназначенный для получения прибыли», а не просто «неприбыльный» (поэтому не годится **unprofitable*): «на некоммерческой основе» – *not for profit/ on a volunteer basis*; «некоммерческий проект» – *charitable project*; «некоммерческая организация, НКО» – *non-profit (not-for-profit) organization/ non-governmental organization, NGO*.

Существительное «бизнес» не породило в русском языке однокоренного прилагательного и потому в качестве определения употребляется по квазианглийской («агглютинативной») грамматической модели в виде первой части калькированных составных слов или словосочетаний: *business plan* – «бизнес-план», *business lunch* – «бизнес-ланч» и т.п.

Вот примерно так выглядят основные элементы лексико-семантических полей, связанных с вершинами «великого общественного треугольника» в современном русском и английском языках. Хочется верить, что описанные в статье точки схождения и расхождения в значении и употреблении отдельных слов и словосочетаний будут полезны как англо-русскому, так и русско-английскому переводчику, и помогут ему более ясно и точно говорить о тонкостях взаимодействия народа, власти и бизнеса.

---

⁹ Пример контекстного употребления, с соблюдением лексико-стилистических особенностей: «У нас в офисе новогодний корпоратив будет 15 декабря. – А что так рано? – Так потом все наши экспаты на крiстмас по домам разъедутся». > “We are having a New Year party at the office on 15 December.” – “Why so early?” – “Our foreign employees will be going home to their families for Christmas.”